

режим устойчивого развития завершили в основном к середине 1950-х гг. При этом наряду с повысившейся во второй половине 1950-х гг. нормой естественного прироста численности населения продолжение получила практика организованной «накачки» Сибири миграционными потоками.

Таким образом, формирование населения Сибири происходило под сильным влиянием нового цикла миграционного перемещения населения с европейской территории за Урал. Все это в совокупности с воспроизводством населения как режимом замещения поколений способствовало росту общей численности жителей азиатских просторов России, мало пригодных для нормальной жизни людей, перемещавшихся сюда из других природно-климатических зон. Это было временем демографического благополучия. Смертность в Сибири сократилась с 15 % в 1947 г. до 7,3 % в 1959 г., в т. ч. в городских поселениях – до 6,9 %. Продолжительность жизни в конце 1950-х гг. достигла самых высоких за всю предыдущую историю развития региона показателей: для мужчин – 61,7 года, для женщин – 70,4 года [7, с. 80]. Общая численность проживавших в крае выросла с 17,1 млн чел. в 1940 г. (13,3 млн в 1945 г.) до 22,6 млн в 1959 г. (см. таблицу).

Демографические процессы на востоке России являлись следствием неуклонно осуществляемой приоритетной парадигмы советского государства, направленной на сдвиг производительных сил на восток, что объективно способствовало привлечению сюда населения на многочисленные рабочие места. Качественный рост населения стал общим явлением для данных территорий, но его динамика еще не набрала перспективной силы. Удельный вес сибиряков в составе всего населения Российской Федерации с 1937 по 2002 г. неуклонно возрастал при такой же неуклонной тенденции его понижения в общесоюзной численности [12, с. 13; 13, с. 39]. Данное противоречие свидетель-

ствовало о несоответствии объективной потребности страны в интенсивном развитии производительных сил Сибири и имеющегося количества рабочей силы, непосредственных производителей, и это представляло серьезный тормоз для успешного освоения стратегического региона России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1903. Ч. 3.
2. Андреев Д.Л. Собрание сочинений: в 3 т. М., 1995. Т. 2.
3. Можайскова И.А. Духовный облик русской цивилизации и судьба России: (опыт метаисторического исследования): в 4 ч. М., 2002. Ч. 4.
4. Зверев В.А. «Родится на смерть, умрет на живот»: естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2008. Вып. 2.
5. Шиловский М.В. Сибирский фронт: неоконченное путешествие по неизвестной земле // Евразия: региональные перспективы. Новосибирск, 2007.
6. Исупов В.А. Население Сибири в XX столетии: безрадостное прошлое, смутные перспективы // Человек. Труд. Занятость. Новосибирск, 1998. Вып. 2.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36.
8. Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945). Новосибирск, 2008.
9. Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941). Томск, 1976.
10. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986.
11. Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А. Трансформационные процессы в социальной структуре Новосибирской области в XX столетии. Новосибирск, 2005.
12. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976.
13. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири: (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск, 1977.

Статья поступила
в редакцию 22.08.2012

УДК 94(47)“1895/1914”

В.А. ЗВЕРЕВ

НАСЕЛЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1895–1914 гг.: ДИНАМИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА*

д-р ист. наук,
Новосибирский государственный
педагогический университет
e-mail: sosna232@yandex.ru

В статье впервые рассчитаны и найдены объяснение общие коэффициенты естественного движения населения (рождаемости, смертности, прироста) в Амурской, Приморской и Якутской областях, а также на о-ве Сахалин рубежа XIX–XX вв. Показатели сведены в динамические ряды, дифференцированы по городским и сельским поселенческим комплексам. Отмечены особенности ситуации в ряде своеобразных локальных и социальных групп: у амурского и уссурийского казачества, крестьян-старожилов, переселенцев и др.

Ключевые слова: историческая демография региона, естественное движение населения, демографические коэффициенты, городское население, сельское население, рождаемость, смертность, естественный прирост, Дальний Восток, Приамурье, Приморье, Якутия, Сахалин.

* Публикация подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.

В изучении актуальных вопросов воспроизводства населения России весьма важен исторический подход. Выработывая решения, соответствующие современным реалиям индустриальной и постиндустриальной эпохи, полезно понимать, от какого состояния демографическая сфера уходила на заре своей модернизации уже 100–120 лет назад, в т. ч. в восточных регионах нашей страны. Между тем в историко-демографической литературе, посвященной процессу воспроизводства населения в Азиатской России и, в частности, на Дальнем Востоке досоветского периода, естественное воспроизводство – извечный процесс замены одних поколений другими в круговороте рождаемости и смертности – изучено слабее всего.

Первая задача настоящей работы заключается как раз в том, чтобы в относительно целостном виде определить параметры естественного движения населения на территории Дальнего Востока в середине 1890-х – 1914 гг., с выделением ряда микроэтапов. Регион рассматривается в географических пределах Якутской, Амурской и Приморской областей, существовавших в начале изучаемого периода (выделение в 1909 г. из Приморья Камчатской области общие пределы не изменило). В территориальные рамки работы включается и о-в Сахалин, а с 1906 г. – оставшаяся в границах России его северная часть, оформленная в 1909 г. как Сахалинская область. Население изучаемого региона представлено не только суммарно: выделены жители всех дальневосточных областей, а также категории городских и деревенских жителей, ряд локальных и сословных групп. Таким образом, мы постарались выявить региональную, субрегиональную, поселенческую и иную специфику естественного воспроизводства населения в самом восточном крае страны, и в этом заключалась **наша вторая задача**.

В изучаемый период количество жителей Дальнего Востока быстро возрастало: с 1897 по 1914 г. их общая численность увеличилась с 641,7 до 1266,5 тыс. чел. – почти в 2 раза; в т. ч. в городах – в 3,3 раза (с 92,8 до 301,9 тыс.), а в деревне – в 1,8 раза (с 548,9 до 964,6 тыс. чел.) (подсчитано по: [1, с. 55]). Таким образом, городское население прирастало гораздо быстрее, чем деревенское. Темпы прироста в период столыпинских реформ (1906–1914 гг.), когда увеличились масштабы иммиграции в регион, были намного выше, чем на рубеже XIX–XX вв. Региональный прирост обеспечивала в первую очередь Приморская область, в меньшей степени – Амурская, в то время как в Якутии до 1906 г. наблюдался спад численности жителей, а в последующее время прибавление было небольшим.

Источниками изменения численности населения являлись в данном случае и естественный прирост, и механическое движение, а именно: а) приток переселенцев на Дальний Восток из-за пределов региона (добровольных переселенцев и ссыльных из западных районов России, иммигрантов из зарубежья); б) переезд части сельских жителей в города внутри региона. По нашим приблизительным подсчетам, в 1897–1913 гг. доля естественного прироста в общем увеличении численности населения составила в масштабах всего Дальнего Востока 26,7 %, в т. ч. в городском населении – 8,6, а в сельском – 35,8 % (подсчитано по: [1, с. 58]).

Из приведенных данных следует, что в целом по Дальнему Востоку естественное движение населения играло подчиненную роль по сравнению с движением механическим. Однако его роль была весьма значима во всем регионе, а в Якутской области естественный прирост безраздельно доминировал. В дальневосточных селениях естественный прирост имел большее значение, чем в городах. Таким образом, решение задач данной статьи получает дополнительную аргументацию.

В качестве **исторических источников** для расчета показателей естественного движения населения по этапам, согласно принятой нами методике, необходимы ежегодные данные об общей численности населения на начало и конец года, а также сведения о количестве рожденных и умерших за каждый год. В конце XIX – начале XX в. на Дальнем Востоке, как и в других регионах Российской империи, такие данные появлялись в ходе административно-полицейских исчислений населения, которые учитывали результаты демографических переписей и обследований, регистрацию переселенческого движения, обобщенные сведения метрических церковных книг о родившихся и умерших. С конца XIX в. интересующие нас материалы статкомитетов Дальнего Востока публиковались в «Обзорах» – приложениях к «всеподданнейшим» отчетам начальников областей. Будучи направлены в Министерство внутренних дел империи (МВД) – в Центральный статкомитет и, через посредство областных врачебных инспекторов, в главное врачебное ведомство – областные материалы в случае необходимости корректировались здесь и издавались в новых форматах. Дальневосточные реалии наряду со сведениями по Европейской России и иным регионам империи за весь изучаемый период представлены именно в изданиях врачебного ведомства – Медицинского департамента, с 1896 г. – Управления главного врачебного инспектора¹. Эти источники позволили нам построить и отразить в табл. 1–3 динамические ряды показателей естественного движения применительно к 1897–1914 гг. по всему населению, к 1902–1914 гг. – по городскому и сельскому населению².

¹ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1896–1901 гг. СПб., 1905. С. 74, 80, 104; Отчет... за 1902 г. СПб., 1904. С. 28–29, 54–55; Отчет... за 1903 г. СПб., 1905. С. 28–29, 54–55; Отчет... за 1904 г. СПб., 1906. С. 28–29, 54–55; Отчет... за 1905 г. СПб., 1907. С. 28–29, 54–55; Отчет... за 1906 г. СПб., 1908. С. 30–31, 58–59; Отчет... за 1907 г.: таблицы. СПб., 1909. С. 35, 67; Отчет... за 1908 г.: таблицы. СПб., 1910. С. 35, 67; Отчет... за 1909 г. СПб., 1911. С. 34–35, 66–67; Отчет... за 1910 г. СПб., 1912. С. 34–35, 66–67; Отчет... за 1911 г. СПб., 1913. Ч. 2. С. 66–67, 98–99; Отчет... за 1912 г. Пг., 1914. Ч. 2. С. 66–67, 98–99; Отчет... за 1913 г. Пг., 1915. С. 66–67, 98–99; Отчет... за 1914 г. Пг., 1916. С. 34–35, 66–67.

² Далее в табл. 1–3 и в тексте статьи в данных по Приморской области учтена и Камчатка, выделенная из Приморья в 1909 г. Население о-ва Сахалин (с 1906 г. – Северный Сахалин, с 1909 г. – Сахалинская область) учтено в 1897–1901 гг. с дифференциацией на городское и сельское, в 1908–1914 гг. условно как сельское. Естественное движение населения в Якутской области за 1914 г. из-за дефектности источника условно приравнено к движению в 1913 г. Показатели многолетних периодов везде найдены как среднее арифметическое всех годовых коэффициентов за рассматриваемый период. Годовые коэффициенты рождаемости и смертности измерялись 1000-кратным отношением числа рожденных или умерших к средней численности населения в рассматриваемом году.

Анализ рождаемости начнем с ситуации в сельском населении этапа 1895–1901 гг., относительно которого источники не позволяют построить полные динамические ряды показателей.

В Амурской области, где с 1893–1895 до 1899–1901 гг. общие коэффициенты рождаемости стартовали с 47 и превысили 50 ‰³, в православном населении казачьих станиц и поселков Амурского уезда детей рождалось гораздо больше. В 1899 г. показатель здесь достигал 59,1 ‰, в 1900 г. – 62,7, в 1901 г. – 58,8 ‰⁴. Такие величины приближаются к максимально возможному, они свидетельствуют об очень высокой репродуктивности амурского казачества, относительно зажиточного и уже закрепившегося на своей новой родине после перехода из Забайкалья в конце 1850-х – 1860-х гг. Вместе с тем в Уссурийской казачьей округе в 1901 г. рождаемость оказалась сравнительно низкой – 28,1 младенца на 1 тыс. чел. населения⁵.

В Якутской области в целом в 1894–1895 гг. рождаемость составляла 33,6 ‰⁶, но в якутских деревнях и аулах в 1895 г. – 34,1 ‰⁷. Во всей Приморской области в 1900–1901 гг. рождаемость составила 29,3 ‰, однако в преимущественно сельском населении (без учета наиболее крупных городов – Владивостока и Хабаровска) – 30,6 ‰⁸. На о-ве Сахалин, где почти все население можно было считать сельским, в 1893–1895 гг. рождаемость едва достигала 28 ‰⁹. В 1899–1901 гг. средний показатель здесь был еще ниже – 16 ‰. Для отдельных категорий населения, по данным на 1899 г., он варьировал таким образом: у крестьян из ссыльных – 13,2 ‰, у ссыльнопоселенцев – 18,9, у ссыльнокаторжных – 19,3, и лишь у лиц свободного состояния, которые составляли менее 1/5 части обитателей «каторжного» острова, – 35,8 ‰¹⁰. Такие низкие показатели репродукции объясняются диспропорциями в составе населения. В указанных субрегионах проживало намного больше мужчин, чем женщин, в Приморье в переселенческой среде и особенно на о-ве Сахалин среди ссыльных контингентов многие мужчины не состояли в браке, у

аборигенов Якутии меньше, чем у русских, была доля населения в детородном возрасте.

Рассмотрим динамику рождаемости в 1897–1914 гг., высчитанную на основе данных областных врачебных инспекторов, скорректированных в МВД (табл. 1). Рождаемость на Дальнем Востоке, как в общерегиональном масштабе, так и в обоих поселенческих комплексах на протяжении всех этапов была более низкой, чем в Европейской России и особенно в Сибири. Соотношение показателей в областях, взятых как целое, а также в отдельно рассматриваемых селениях оставалось таким же, как раньше: наибольшая рождаемость обнаруживалась в Приамурье, ему уступали Якутия и особенно Приморье. В городском же населении начиная с 1906 г. доминировала прокреация в Якутской области. После 1902 г. на Дальнем Востоке в целом рождаемость слабо сокращалась, что роднило регион с Европейской Россией, но отличало от Сибири. Тенденция к сокращению складывалась в деревнях, дальневосточные же города не были ей подвержены, в отличие от городов Европейской России.

Таблица 1

Позапная динамика рождаемости населения Дальнего Востока и его субрегионов в сравнительном плане, ‰

Годы	Якутская обл.	Амурская обл.	Приморская обл.	Дальний Восток	Сибирь	Европейская Россия
<i>Все население</i>						
1897–1901	40,0	49,4	29,7	36,5	49,9	46,8
1902–1905	41,4	54,3	31,0	39,1	47,6	45,8
1906–1909	39,0	53,0	32,6	38,0	52,3	44,3
1910–1914	37,3	49,5	32,4	37,6	51,5	40,8
<i>Городское население</i>						
1902–1905	45,6	49,7	24,4	33,2	42,2	37,0
1906–1909	57,4	48,3	29,8	35,9	48,9	36,8
1910–1914	64,6	47,9	25,8	33,2	40,7	32,4
<i>Сельское население</i>						
1902–1905	41,3	56,3	33,9	40,8	48,1	47,1
1906–1909	38,5	55,5	34,0	39,4	52,7	45,5
1910–1914	36,5	49,4	35,7	38,3	52,6	42,2

Картину дополнит анализ ситуации в некоторых специфических категориях населения. Начнем с казачества. В Уссурийском казачьем уезде Приморской области в 1906–1914 гг. рождаемость варьировала по годам в диапазоне от 35 до 48 ‰, в среднем она составила в 1906–1909 гг. 40,9 ‰, а в 1910–1914 гг. – 40,6 ‰¹¹. В казачьих станицах и поселках Амурской области в 1906–1909 гг. рождаемость колебалась в пределах 53–

³ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1893–1895 гг. СПб., 1898. Ч. 1. С. 5; Обзор Амурской области за 1898 г. Благовещенск, 1899. С. 27, ведомость 3; Обзор... за 1899 г. Благовещенск, 1900. С. 23–24, ведомость 3; Обзор... за 1900 г. Благовещенск, 1901. С. 4–5, ведомость 3; Обзор... за 1901 г. Благовещенск, 1902. С. 4–5, ведомость 3.

⁴ Там же.

⁵ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1900 г. Владивосток, 1902. С. 2, прил. 13; Обзор... за 1901 г. Владивосток, 1904. С. 22, ведомости «Население Приморской обл. в 1901 г.», «О движении населения в 1901 г.».

⁶ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

⁷ Подсчитано по: Обзор Якутской области за 1894 г. Якутск, 1895. С. 45, ведомость 3; Обзор... за 1895 г. Якутск, 1896. С. 41–42, ведомость 3.

⁸ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1900 г.; Обзор... за 1901 г.; Обзор... за 1899 г. Владивосток, 1901. С. 2, прил. 13.

⁹ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

¹⁰ Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г. Пос. Александровский, 1900. С. 6; Обзор... за 1900 и 1901 гг. Пос. Александровский, 1902. С. 9, 11–12.

¹¹ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1905 г. Владивосток, 1906. Прил. 1, 5; Обзор... за 1906 г. Владивосток, 1907. С. 2, прил. 5; Обзор... за 1907 г. Владивосток, 1908. С. 2, прил. 5; Обзор... за 1908 г. Владивосток, 1910. С. 2, прил. 4; Обзор... за 1909 г. Владивосток, 1911. С. 2, прил. 4; Обзор... за 1910 г. Владивосток, 1911. Прил. 1, 4; Обзор... за 1911 г. Владивосток, 1912. С. 7, прил. 4; Обзор... за 1912 г. Владивосток, 1914. С. 2, прил. 4; Обзор... за 1913 г. Владивосток, 1915. С. 7, прил. 4; Обзор... за 1914 г. Владивосток, 1916. С. 9, прил. 4.

67 ‰, ее средняя величина составляла 58,4 ‰. Вместе с тем репродукция крестьянского населения Амурского уезда в 1907–1909 гг. составляла 64,5 ‰¹².

У крестьянского населения Приморья и Приамурья самая высокая рождаемость наблюдалась среди весьма зажиточных и хорошо обустроенных крестьян-старожилов, т. н. стодесятичников (получивших в свое время семейный надел в 100 дес. земли). По данным на 1912 г., в Приморской области родилось 58 младенцев на каждую тысячу крестьян-старожилов¹³. Недавние переселенцы здесь имели более низкую рождаемость – до 46 ‰, однако по мере обустройства на новых местах репродуктивность в их среде возрастала и даже превышала рождаемость старожилов. Согласно данным на 1912 г., новоселы, прожившие в крае 5–10 лет, имели прокреацию уже на уровне 60,2 ‰¹⁴.

В Сахалинской области с ее экстремальными условиями жизни в 1909–1911 гг. рождаемость составляла всего 26,5 ‰¹⁵. В этнической среде коренных народов Дальнего Востока уровень рождаемости был гораздо ниже, чем у основной массы русского населения. По двухлетним данным за 1909–1910 гг., на 100 женщин среди оседлого (преимущественно русского) населения приходилось свыше 11 случаев рождений, а среди якуток – около девяти [2, с. 77]. При этом рождаемость в якутской среде выглядела относительно благополучной на фоне малочисленных аборигенных этносов.

Обратимся к *анализу смертности* – другой стороны естественного движения населения, начнем снова с сельской местности от середины 1890-х гг. до 1901 г.

В Амурской области с 1893–1895 до 1899–1901 гг. общие коэффициенты смертности слегка увеличились – с 30 до 32 ‰. В православном населении казачьих поселений Амурского уезда летальность жителей составляла в 1899 г. 43,1 ‰, в 1900 г. – 36,0, в 1901 г. – 35,1 ‰¹⁶. Она оказалась здесь более высокой, чем среди казачества и крестьянства в соседних местностях, что можно объяснить очень высокой рождаемостью у амурских казаков: в традиционном обществе была непомерно высока младенческая смертность. В Уссурийской казачьей округе Приморской области в 1901 г. смертность не превышала 24,8 ‰¹⁷.

В целом по Якутии смертность в 1894–1895 гг. составляла 21,2 ‰¹⁸, при этом в селениях области в

1895 г. – 27,5 ‰¹⁹. Во всей Приморской области в 1900–1901 гг. уходило из жизни 17,6 чел. на 1 тыс. душ населения, в преимущественно сельском населении (без учета наиболее крупных городов – Владивостока и Хабаровска) смертность составляла 17,2 ‰²⁰.

На о-ве Сахалин в 1893–1895 гг. смертность достигала 22 ‰²¹. В 1898 г. на острове умерло больше людей, чем родилось. В 1899–1901 гг. средний показатель летальности понизился до 14,8 ‰²². Согласно данным на 1899 г., в различных категориях населения ситуация была следующей: у крестьян из ссыльных – 16,2 ‰ (в этой категории смертность превысила рождаемость), у ссыльнокаторжных – 15,7, у ссыльнопоселенцев – 15,3, у лиц свободного состояния, имевших наилучшие условия жизни, – 4,7 ‰. За этот год имеются сведения и о детской смертности, благодаря которым мы высчитали: на острове умерло 68 из каждой тысячи детей²³.

Рассмотрим теперь динамику смертности в 1897–1914 гг., дифференцированную начиная с 1902 г. по городам и сельской местности (табл. 2). Выясняется, что летальность на Дальнем Востоке не только в региональном масштабе, но и в обоих поселенческих комплексах постоянно держалась на уровне более низком, чем в Европейской России и тем более в Сибири. В Приморье показатели были минимальными, а в Якутии и Приамурье – более высокими и близкими друг другу, но не в городском населении, где якутские величины, безусловно, доминировали. В масштабах всего региона в городах и селениях общие коэффици-

Таблица 2

Поэтапная динамика смертности населения Дальнего Востока и его субрегионов в сравнительном плане, ‰

Годы	Якутская обл.	Амурская обл.	Приморская обл.	Дальний Восток	Сибирь	Европейская Россия
<i>Все население</i>						
1897–1901	25,8	28,6	18,2	23,0	32,0	30,1
1902–1905	27,5	26,9	16,3	22,6	31,2	29,4
1906–1909	26,8	32,4	17,7	23,3	34,0	27,9
1910–1914	27,2	25,4	16,1	20,9	31,9	25,7
<i>Городское население</i>						
1902–1905	37,4	30,6	17,2	22,4	33,9	26,4
1906–1909	44,4	36,9	18,2	23,9	37,9	27,2
1910–1914	52,1	30,3	16,5	21,6	29,1	23,4
<i>Сельское население</i>						
1902–1905	27,1	25,2	16,0	22,7	30,9	29,8
1906–1909	26,5	30,4	17,5	23,1	33,6	28,1
1910–1914	26,5	23,6	15,9	20,6	32,1	26,0

¹² Подсчитано по: Обзор Амурской области за 1905 г. Благовещенск, 1906. С. 5–6, ведомость 4; Обзор... за 1906 г. Благовещенск, 1908. с. 5–6, вед. 4; Обзор... за 1907 г. Благовещенск, 1908. С. 5–6, ведомость 4; Обзор... за 1908 г. Благовещенск, 1910. С. 25–26, прил. 5; Обзор... за 1909 г. Благовещенск, 1910. С. 4–5, прил. 11.

¹³ Обзор Приморской области за 1912 г. С. 36.

¹⁴ Обзор Приморской области за 1911 г. С. 79; Обзор... за 1912 г. С. 38.

¹⁵ Подсчитано по: Обзор Сахалинской области за 1909 г. Пос. Александровский, 1910. С. I, VI–VII; Обзор... за 1911 г. Пос. Александровский, 1911. С. IV, VI–VII.

¹⁶ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...; Обзор Амурской области за 1898 г.; Обзор... за 1899 г.; Обзор... за 1900 г.; Обзор... за 1901 г.

¹⁷ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1900 г.; Обзор... за 1901 г.

¹⁸ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

¹⁹ Подсчитано по: Обзор Якутской области за 1894 г.; Обзор... за 1895 г.

²⁰ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1900 г.; Обзор... за 1901 г.; Обзор... за 1899 г.

²¹ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

²² Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г.; Обзор... за 1900 и 1901 гг.

²³ Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г.

енты смертности мало отличались друг от друга. Однако в Якутской и Амурской областях городские жители имели заметно более высокий уровень смертности.

Сравнивая показатели начального и заключительного этапов изучаемого периода, можно было бы сделать вывод о сокращении смертности во всем регионе, в отдельных субрегионах и поселенческих комплексах. Однако такую картину явно «портит» скачок смертности в 1906–1909 гг. в Приамурье и Приморье, а также в итоговых данных по Дальнему Востоку. Этот скачок имеет ту же природу, что и одновременный всплеск в Сибири. Временный подъем летальности на восточных окраинах страны был связан с повышенной смертностью среди многочисленных переселенцев «стольпинской волны», пик которой как раз приходился на 1906–1909 гг.

Обратим внимание на особенности смертности в ряде специфических категорий населения. На территории Приморья в Уссурийском казачьем уезде в 1906–1914 гг. смертность варьировала по годам в диапазоне 15–28 ‰. Среднее значение этого показателя в 1906–1909 гг. составляло 24,2 ‰, а в 1910–1914 гг. – 19,8 ‰²⁴. В казачьих станицах и поселках Амурской области в 1906–1909 гг. летальность колебалась между 30 и 44 ‰, средняя же величина составила 34,5 ‰. Крестьянское население Амурского уезда в 1907–1909 гг. имело более высокую смертность – 37,5 ‰²⁵.

Что касается крестьянского населения Приамурья и Приморья, то самый низкий уровень смертности отмечался у старожилов-стодесятильников. По данным на 1912 г., в Приморской области в их среде умерло только 21,6 чел. на 1 тыс. душ населения²⁶. Для крестьян-новоселов эта величина составляла 31,4 ‰, но по мере обустройства на новых местах летальность в их среде понижалась. У переселенцев, проживших в крае 5–10 лет, смертность была уже на уровне 27,4 ‰²⁷. Усредненная смертность преимущественно сельского населения Сахалинской области в 1909–1911 гг. составила 12 ‰²⁸. У аборигенного населения Дальнего Востока смертность была выше, чем у русских жителей.

Фактически мы уже перешли к *характеристике естественного прироста*, который интегрирует весь процесс естественного воспроизводства населения.

Амурская область на протяжении всего изучаемого периода имела самый высокий прирост по сравнению с соседними субрегионами. В 1893–1895 гг. он составлял в среднем 16,6 ‰, к 1899–1901 гг. еще повысился – до 18,2 ‰²⁹. В православном населении

казачьих станиц и поселков Амурского уезда в 1899 г. показатель составлял 16 ‰, а в 1900–1901 гг. он достиг поистине «взрывного» уровня в 25,2 ‰³⁰. Уссурийское казачество в Приморье, недавно организованное и переживавшее стадию становления хозяйственного и семейного быта на новых для русского человека местах, в отношении естественного возобновления поколений сильно уступало амурцам. В Уссурийской казачьей округе в 1901 г. прирост оказался очень низким – всего 3,3 ‰³¹.

В целом по Приморской области рождаемость превысила смертность в 1900 г. только на 10,7 ‰, в 1901 г. – на 12,8 ‰, однако в преимущественно сельском населении (без учета двух наиболее крупных городов) прирост был выше: 11,8 и 14,9 ‰ соответственно³². Якутская область в целом в 1893–1895 гг. тоже имела умеренный естественный прирост – в среднем 12,7 ‰³³. Однако 1895 г. оказался для этого субрегиона весьма неблагоприятным: и во всей Якутии, и в сельской местности прибавка составила только 6,6 ‰³⁴.

На о-ве Сахалин с его преимущественно несвободным (до 1906 г.) населением, дефицитом женщин и низким уровнем брачности естественный прирост являлся минимальным в течение всего изучаемого периода. В 1893–1895 гг. он достигал всего 5,7 ‰³⁵. В 1898 и 1900 гг. имели место отрицательные значения естественного прироста. За 1899–1901 гг. средний показатель с трудом «вышел в плюс» на уровень 1,2 ‰ – позитивно сказалось прибытие в 1899 г. на остров партии женщин. Тем не менее в том же году произошла естественная убыль у крестьян из ссыльных (рождаемость была меньше смертности на 3 ‰), ссыльнопоселенцы и каторжане имели минимальный прирост – по 3,6 ‰. Зато в среде немногочисленных в здешних местах лиц свободного состояния прирост оказался беспрецедентно высоким – 31,1 ‰³⁶. Объяснения этому факту обнаруживаются, во-первых, в специфической структуре свободного населения на острове (меньшая половая диспропорция, более высокий уровень брачности, большая доля лиц детородного возраста при малом количестве стариков и детей); во-вторых, в более благоприятной жизненной обустроенности свободных людей.

Изменения общих коэффициентов естественного прироста на Дальнем Востоке в 1897–1914 гг. показаны в табл. 3 в сравнении с другими регионами Российской империи. Итоговые показатели прироста здесь в 1897–1901 гг. заметно уступали Сибири и даже Европейской России. На этапе 1902–1905 гг. показатели Дальнего Востока, Сибири и Европейской России

²⁴ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1905 г.; Обзор... за 1906 г.; Обзор... за 1907 г.; Обзор... за 1908 г.; Обзор... за 1909 г.; Обзор... за 1910 г.; Обзор... за 1911 г.; Обзор... за 1912 г.; Обзор... за 1913 г.; Обзор... за 1914 г.

²⁵ Подсчитано по: Обзор Амурской области за 1905 г.; Обзор... за 1906 г.; Обзор... за 1907 г.; Обзор... за 1908 г.; Обзор... за 1909 г.

²⁶ Обзор Приморской области за 1912 г. С. 36.

²⁷ Там же. С. 38.

²⁸ Подсчитано по: Обзор Сахалинской области за 1909 г.; Обзор... за 1911 г.

²⁹ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...; Обзор Амурской области за 1898 г.; Обзор... за 1899 г.; Обзор... за 1900 г.; Обзор... за 1901 г.

³⁰ Там же.

³¹ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1900 г.; Обзор... за 1901 г.

³² Подсчитано по: Там же; Обзор Приморской области за 1899 г.

³³ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

³⁴ Подсчитано по: Обзор Якутской области за 1894 г.; Обзор... за 1895 г.

³⁵ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

³⁶ Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г.; Обзор... за 1900 и 1901 гг.

Таблица 3

**Поэтапная динамика естественного прироста населения Дальнего Востока и его субрегионов
в сравнительном плане, ‰**

Годы	Якутская обл.	Амурская обл.	Приморская обл.	Дальний Восток	Сибирь	Европейская Россия
<i>Все население</i>						
1897–1901	14,2	20,8	11,5	13,5	17,9	16,7
1902–1905	13,9	27,4	14,7	16,5	16,4	16,4
1906–1909	12,2	20,6	14,9	14,7	18,3	16,4
1910–1914	10,1	24,1	16,3	16,7	19,6	15,1
<i>Городское население</i>						
1902–1905	8,2	19,1	7,2	10,8	8,3	10,6
1906–1909	13,0	11,4	11,6	12,0	11,0	9,6
1910–1914	12,5	17,6	9,3	11,6	11,6	9,0
<i>Сельское население</i>						
1902–1905	14,2	31,1	17,9	18,1	17,2	17,3
1906–1909	12,0	25,1	16,5	16,3	19,1	17,4
1910–1914	10,0	25,8	19,8	17,7	20,5	16,2

выровнялись. В изучаемом регионе при этом обнаружился интересный феномен: сочетание наибольшего за весь изучаемый период наблюдений прироста в селениях и наименьшего – в городах (кроме приамурских, в это время «оседлавших демографическую волну»). В 1906–1909 гг. регион пережил некоторый спад естественного прироста населения, затем показатели снова стали расти. Таким образом, если в соседней Сибири со временем происходило неуклонное увеличение масштабов естественного прироста, а в Европейской России – его слабое сокращение, то на Дальнем Востоке определенная тенденция в динамике показателей так явно не обнаруживается. Пожалуй, можно говорить о некотором хронологическом нарастании масштабов естественного возобновления поколений, но с двумя оговорками: нарастание прослеживается только при суммировании городских и сельских параметров; действие указанной тенденции прерывалось в 1906–1909 гг.

В различных локальных и социальных категориях населения естественный прирост после 1902 г. являл собой очень пеструю картину. В Уссурийском казачьем уезде Приморской области начиная с 1906 г. он год от года возрастал. Увеличившись от 11,1 до 28,1 ‰ в 1910 г., он затем столь же последовательно сокращался – до 15,7 ‰ в 1914 г. Средние величины по выделенным нами этапам выявляют генеральную тенденцию к увеличению прироста в начале XX в.: 16,8 ‰ в 1906–1909 гг. и 20,8 ‰ в 1910–1914 гг.³⁷ В казачьих поселениях на Амуре прирост тоже быстро увеличивался – с 9,2 ‰ в 1906 г. до 37 ‰ в 1908 г., но в 1909 г. немного «сдал назад» – до 30,2 ‰. В крестьянском населении Амурского уезда в 1907 г. наблюдалось умеренное приращение (11 ‰), но средний показатель

за два последующие года выглядит впечатляюще: 35 ‰³⁸.

Вследствие сочетания высокой рождаемости и низкой смертности у зажиточных крестьян-старожилов на юге Дальнего Востока естественный прирост достигал едва ли не рекордных масштабов. По данным по Приморской области за 1912 г., у них общий коэффициент достигал 36,4 ‰³⁹. Крестьяне-переселенцы в здешних местах по сравнению со старожилами-стодесятинниками находились в менее выгодном положении, но даже у них показатель «зашкаливал» до 26,3 ‰. Проводившие обследование сельского быта статистики констатировали: со временем, по мере снижения смертности, прирост в среде новоселов успешно достигает старожильческого уровня. Даже на Сахалине с его неблагоприятными для естественного воспроизводства населения условиями в предвоенный период ситуация выправилась. В 1909–1911 гг. прирост приближался уже к 15 душам на 1 тыс. чел. населения⁴⁰.

В неблагоприятном положении находилось аборигенное население региона. Якуты, самый многочисленный здешний этнос, с 1897 по 1917 г. имели средний ежегодный прирост всего в 5 ‰. Историк Ч.Г. Андреев, приводящий в своей книге эту величину, комментирует ее следующим образом: «Такого низкого показателя естественного прироста не наблюдалось ни у одного нерусского народа Российской империи» [3, с. 53]. Однако это утверждение неточно: у малочисленных этнических групп Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. был еще более низкий прирост, у некоторых из них сокращалась и численность (тунгусо-манчжурское население, юагиры, ительмены, нивхи, айны) [2, с. 79–80].

³⁷ Подсчитано по: Обзор Приморской области за 1905 г.; Обзор... за 1906 г.; Обзор... за 1907 г.; Обзор... за 1908 г.; Обзор... за 1909 г.; Обзор... за 1910 г.; Обзор... за 1911 г.; Обзор... за 1912 г.; Обзор... за 1913 г.; Обзор... за 1914 г.

³⁸ Подсчитано по: Обзор Амурской области за 1905 г.; Обзор... за 1906 г.; Обзор... за 1907 г.; Обзор... за 1908 г.; Обзор... за 1909 г.

³⁹ Обзор Приморской области за 1912 г. С. 36.

⁴⁰ Подсчитано по: Обзор Сахалинской области за 1909 г.; Обзор... за 1911 г.

Подводя общие итоги, констатируем, что Дальневосточный регион в целом, как и входящие в него субрегионы, в течение изучаемого периода имел фундаментальное единство режима возобновления поколений: все параметры естественного движения населения соответствовали стандартам традиционного общества с его высокой смертностью, которая компенсировалась еще более высокой рождаемостью. В то же время выявляется и существенная разница между областями и поселенческими группами в конкретных диапазонах показателей, что можно объяснить различиями в социальном и половозрастном составе населения, а также социально-экономическими и социокультурными особенностями жизни. Наиболее высокие ежегодные показатели естественного движения населения – рождаемости, смертности и прироста – отмечались в Амурской области. Естественный прирост здесь чаще всего был выше 20 %, что знаменует ситуацию демографического «взрыва». На втором месте находилась Якутская область, Приморье отставало от обоих соседних регионов по всем параметрам до 1903 г., но затем по уровню естественного прироста уверенно обогнало Якутию.

В построенных нами диахронических рядах имеет место определенная устойчивость большинства показателей. Эпизодически случавшиеся более резкие годовые колебания (например, в 1900 и 1907 гг.),

связанные с воздействием эндогенных факторов – эпидемий, политических потрясений, имели неполную синхронность в субрегионах. Сравнение двух этапов (1897–1905 и 1906–1914 гг.) показывает, что с течением времени в Якутии и Амурской области рождаемость населения немного понизилась, а смертность – возросла, что привело к небольшому сокращению естественного прироста. Однако в целом по Дальнему Востоку естественный прирост обнаружил слабую тенденцию к увеличению, поскольку рождаемость немного повысилась, а смертность сократилась, и это соответствовало динамике показателей в Приморской области, население которой к концу изучаемого периода составляло более половины всех жителей региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев В.А. «Ну, посчитаемся своими»: демографические и миграционные процессы в Азиатской России XIX – начала XX в. // Проблемы исторической демографии Сибири. Новосибирск, 2011. Вып. 2. С. 42–68.
2. Азиатская Россия : в 4 т. СПб., 1914. Т. 1.
3. Андреев Ч.Г. Коренные народы Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: модернизация и традиционный образ жизни. Улан-Удэ, 2001.

Статья поступила
в редакцию 23.08.2012

УДК 94(47).083/084.3

Ю.М. ГОНЧАРОВ¹, В.Н. ФАРОНОВ²

ЛЮДНОСТЬ СЕМЕЙ РАБОЧИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.*

¹д-р ист. наук,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
²канд. ист. наук,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
e-mail: yuriig@yandex.ru

В статье рассматриваются изменения в общей и детской лодности рабочих семей Западной Сибири в первой четверти XX в. В начале века наблюдалась тенденция сокращения размеров рабочих семей, сменявшаяся к 1920-м гг. временной тенденцией роста. Отмечается также уменьшение лодности детей. Причинами этого являются: постепенное ослабление экономической необходимости многодетности по мере уменьшения зависимости рабочих от сельского хозяйства; возрастающее участие женщин в производстве; неразвитость капитализма в Сибири и соответствующая этому относительно малая востребованность дешевого детского труда.

Ключевые слова: Сибирь, рабочие, семья, демография, лодность, дети.

Проблемы исторической демографии в последние годы привлекают все большее внимание отечественных исследователей, в т. ч. сибирских. Тем не менее, несмотря на активизацию историко-демографических

исследований, остается еще немало вопросов, которым историки уделяют недостаточное внимание. Одной из малоизученных проблем являются демографические процессы в семьях рабочих. Недостаток внимания к этой теме во многом связан с особенностями постсоветской историографии, одной из характерных черт которой можно признать резкое ослабление интереса к «истории рабочих». В данной статье авторы попыта-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00100а.